

Протодіаконъ Матѳеѣй Мартыновъ.

Имя протодіакона Матѳея для жителей Тобольской епархіи не можетъ быть совершенно неизвѣстнымъ, такъ какъ оно неразлучно соединяется съ повѣствованіемъ о происхожденіи самой главной святыни Тобольской епархіи. Матѳеѣй Мартыновъ былъ первымъ по времени протодіакономъ Софійскаго собора въ Тобольскѣ. Онъ не былъ кореннымъ

сибирякомъ. Говоря о его происхожденіи, еще прот. А. Сулоцкій относилъ его къ пріѣзжимъ изъ Россіи „на томъ, во-первыхъ, основаніи, что, до учрежденія въ Тобольскѣ архіерейской кафедры, духовенства въ Сибири, въ особенности порядочнаго, было чрезвычайно мало, и, во-вторыхъ, на томъ, что еслибъ онъ родился въ Сибири, ему не у кого и негдѣ было бы такъ хорошо научиться иконописанію“. „Судя по обычаю многихъ Тобольскихъ преосвященныхъ привозить съ собой изъ Россіи дьяконовъ съ хорошими голосами, также кого-нибудь изъ пѣвчихъ и другія духовныя лица, можно съ вѣроятностью полагать,—говоритъ прот. Сулоцкій,—что протодьяконъ Матѳей былъ привезенъ или изъ Новгорода первымъ Тобольскимъ архіереемъ Кипріаномъ въ 1621 году, или изъ Костромы вторымъ Тобольскимъ преосвященнымъ Макаріемъ въ 1625 г., по крайней мѣрѣ достоверно извѣстно, что въ 1628 г. Матѳей былъ уже протодьякономъ“. *) Но что прот. Сулоцкій только предполагалъ, то теперь вполне оправдалось открытыми вновь документами. Протодіаконъ Матѳей пріѣхалъ въ Тобольскъ вмѣстѣ съ первымъ сибирскимъ архіепископомъ Кипріаномъ въ годъ открытія въ Сибири епархіи, т. е. въ 1621 г., какъ это видно изъ одной отписки архіепископа Кипріана къ патриарху Филарету Никитичу. Откуда, изъ какой епархіи онъ былъ родомъ, не извѣстно. Сопоставляя сохранившіеся до нашего времени документы, касающіеся этого протодіакона, можно думать, что онъ пріѣхалъ въ Тобольскъ, имѣя отъ роду никакъ не менѣе 55 лѣтъ. Въ Тобольскѣ онъ поселился на горѣ, гдѣ построилъ для себя на Троицкой улицѣ домъ (улица называлась по существовавшему тогда храму Живоначальной Троицы, стоявшему въ 10 саженьяхъ отъ Софійскаго собора). Объ этомъ домѣ упоминается уже въ „дозорной книгѣ“ г. Тобольска за 1624 г. **) Изъ сохранившихся „окладныхъ книгъ Софійскаго дому“ за 1638 г. видно, что должность протодіакона въ то время была должностью весьма почтенною, и протодіаконъ Матѳей Мартыновъ за свою службу получалъ государева жалованья болѣе не только вторствующаго діакона и соборныхъ священниковъ, но даже и ключаря соборнаго. Окладъ его жалованья уступалъ только окладу жалованья, положеннаго соборному протопопу. „Протодьяконъ Матѳей Мар-

*) Сулоцкій А. прот. Описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ, находящихся въ Тобольской епархіи. Сиб. 1864 г., стр. 6, примѣч.

**) Арх. Мин. Юст., Сиб. Прик., кн. № 1207, л. 37.

тыновъ (получалъ въ годъ) государева жалованья: денегъ 15 руб., хлѣба 18 чети ржи, овса тожь, 12 пудъ соли“, *) тогда какъ между остальными членами соборнаго причта государево жалованье раскладывалось такъ:

	ДЕНЕГЪ	РЖИ	ОВСА	СОЛИ
Протопопу Григорью Матвѣеву	25 руб.	30 ч.	30 ч.	15 п.
Ключарю Андрею Захарьину	12 руб.	15 ч.	15 ч.	10 п.
Соборнымъ попамъ (Матѳею Борисову, Игнатю Иванову, Агаѳонику Яковлеву) каждому по	10 руб.	13 ч.	13 ч.	10 п.
Соборному дьякону Леонтію Ильину	8 руб.	10 ч.	10 ч.	7 п.

Замѣтимъ мимоходомъ, что приведенный здѣсь годовой денежный окладъ жалованья означеннымъ лицамъ не долженъ казаться ничтожнымъ, такъ какъ деньги въ XVII вѣкѣ были дороже нынѣшнихъ по меньшей мѣрѣ въ десять разъ. Получая жалованье, уступавшее по размѣру только жалованью соборнаго протопопа, старинный протодьяконъ и во всѣхъ дѣловыхъ, оффиціальныхъ бумагахъ подписывался сразу же послѣ протопопа. Въ дошедшемъ до насъ спискѣ съ „переписной книги соборныя церкви Софѣи Премудрости Божіи“ за 1625—26 годъ говорится: „А у подлинныхъ переписныхъ книгъ по полямъ написано: къ семъ дозорнымъ книгамъ Софѣйской протопопъ Иванъ руку приложилъ; къ семъ дозорнымъ книгамъ протодьяконъ Матвѣй руку приложилъ; къ семъ книгамъ Софѣйской ключарь Ондреянъ руку приложилъ; къ семъ дозорнымъ книгамъ Софѣйской попъ Ондрей руку приложилъ“ **) и т. д. и т. д. Въ тѣхъ же „переписныхъ книгахъ“ перечисляются облаченія, находившіяся при Софійскомъ соборѣ и употреблявшіяся протодіакономъ Матѳеемъ. „У протодіакона Матвѣя въ ризницѣ стихарей: государева жалованья стихарь старой тафтяной, оплечье бархатъ черчатъ полиняль, 2 стихаря миткалинные, оплечья и зарукавья, и улари (орари) и поручи у обѣихъ бархательные, подложены холстомъ, около подола зенденъ синяя, пуговицы оловянные“ ***) Страннымъ представляется то обстоятельство, что въ ризницу протодьякона Матѳея не поступило облаченіе „дачи архіепископа Кипріана по племянникѣ преставшемся Ива-

*) Арх. М. Ю. Сиб. Пр., кн. № 74, л. 185.

**) Арх. М. Ю., Сиб. Пр., кн. № 7, л. 74.

***) Ibid., л. 59.

нѣ“. Архієпископъ Кипріанъ, какъ значится въ упомянутой переписной книгѣ, на поминъ души своего племянника пожертвовалъ въ соборъ для каждаго члена причта особое облаченіе, обойдя почему-то протодіакона Матѳея, хотя ризница послѣдняго была самой бѣдной. Едва-ли, впрочемъ, это можно объяснить владычнимъ гнѣвомъ на протодіакона, такъ какъ архієпископъ зналъ цѣну протодіакону, и протодіаконъ Матѳеи въ Tobольскѣ былъ дѣйствительно человѣкомъ весьма полезнымъ и нужнымъ. Онъ былъ искуснымъ иконописцемъ. Энергичный, дѣятельный архієпископъ Кипріанъ (1621—1624 г.г.), заботясь о благоукрашеніи Софійскаго собора, приказалъ протодіакону Матѳею написать два запрестольныхъ образа Пречистой Богородицы и поновить старыя иконы. *) Въ документѣ, гдѣ сообщается это послѣднее извѣстіе, не называются имена этихъ старыхъ иконъ, но, по всей вѣроятности, это были пожертвованныя еще царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ—Образъ Пречистой Богородицы Одигитріи и образъ Живоначальной Троицы. Обѣ эти иконы были перенесены архієпископомъ Кипріаномъ въ Софійскій соборъ изъ Троицкой церкви. Относительно нравственнаго поведенія и образа жизни протодіакона Матѳея ничего неизвѣстно, хотя составители книжекъ и статей объ Абалакской иконѣ Божіей Матери обыкновенно называютъ его „благочестивымъ“.

Во время управленія Сибирской епархіей архієпископа Нектарія (1636—1640 г.г.), Промысль Божій избралъ протодіакона Матѳея для Своихъ высшихъ цѣлей. Въ 1636 г. 10 іюля благочестивой вдовѣ Маріи, жившей въ селѣ Абалаковѣ, было въ тонкомъ снѣ видѣніе трехъ иконъ: въ срединѣ—Знаменія Божіей Матери, по правую—чудотворца Николая и по лѣвую—пр. Маріи Египетской. Отъ средней иконы былъ голосъ, повелѣвавшій Маріи объявить о видѣніи народу и побудить его къ построению въ Абалакѣ новой, трехпрестольной церкви. Это видѣніе, въ томъ же году и мѣсяцѣ, повторилось еще два раза. Послѣ сдѣланнаго Маріей объявленія архієпископу Нектарію и народу о бывшемъ ей видѣніи, въ Абалакѣ приступлено было къ построению новой деревянной церкви. Во время строенія церкви Промысль Божій уготовлялъ для нея и тотъ чудный образъ, чрезъ который излито столько небесныхъ благодѣяній на жителей суровой Сибири. Былъ въ то время больной, разслабленный крестьянинъ Евфимій Кока, который, по совѣту одного сво-

*) Арх. М. Ю., Денежн. Столъ, кн. № 11801, л. 71.

его знакомаго, въ надеждѣ на исцѣленіе, далъ обѣщаніе заказать для новой Абалакской церкви храмовую икону Знаменія Божіей Матери. Въ день произнесенія обѣта разслабленный, дѣйствительно, по милости Божіей, сталъ владѣть правою стороною своего тѣла. На другой день Евфимій Кока послалъ къ архіепископу Нектарію своихъ домашнихъ съ предложеніемъ о позволеніи написать храмовую икону для Абалакской церкви. Получивъ святительское благословеніе, разслабленный заказалъ написать икону „изографу, соборныя и апостольскія церкви Сооеи Премудрости Божія протодіакону Матѳею“, *) который въ то время былъ, если не единственный, то, по крайней мѣрѣ, искуснѣйшій живописецъ въ Tobольскѣ. Это было въ 1637 г., когда протодіаконъ Матѳеи имѣлъ отъ роду не менѣе 70 лѣтъ. Написанный имъ образъ Знаменія Божіей Матери прославился, какъ источникъ благодатныхъ явленій и сдѣлался главною святыней Tobольской епархіи. Слава о чудотворной иконѣ стала постепенно распространяться все шире и шире, а самую икону стали носить съ молебнымъ пѣніемъ не только по Tobольску и его окрестностямъ, но и въ города Тюмень, Туринскъ и Верхотурье. Но такъ какъ отъ этого не рѣдко случалось, что приходившіе и прѣзжавшіе въ Абалакъ богомольцы не заставали ея тамъ, то рѣшено было заказать тому же протодіакону Матѳею снять съ чудотворной иконы копію, только меньшихъ размѣровъ. Эта копія и была носима изъ Абалака въ отдаленныя мѣста. Въ послѣдствіи она была передана въ г. Семиналатинскъ и стала извѣстна подъ именемъ Семиналатинскаго списка Абалакской иконы. **)

Послужившій дѣлу Божественнаго Промысла въ Сибири, протодіаконъ Матѳеи естественно долженъ былъ сдѣлаться въ Сибири лицомъ извѣстнымъ, хотя бы по имени только, каждому абалакскому богомольцу. Но на закатѣ дней своихъ этому протодіакону пришлось потерпѣть униженіе и душевныя страданія, и притомъ совершенно не заслуженно. Съ 1640 по 1650 г. Сибирскою епархіею управлялъ архіепископъ Герасимъ, человекъ по своему времени довольно образованный, но, къ сожалѣнію, отличавшійся суровымъ, даже жестокимъ характеромъ. Ежегодно отправлялось изъ Tobольска въ Москву множество жалобъ на этого архіепископа и должностными лицами и частными людьми за его жесто-

*) Рук. Tob. церк. древлехр., по хрон. оп. № 326, л. 21.

**) Сулоцкій А. прот. Цит. соч., стр. 33—35, 36—37, 69—70.

кость или, какъ говорилось въ самыхъ жалобахъ, за его „неистовое поведеніе“. Въ сохранившихся отъ того времени документахъ упоминается, что послѣдствіемъ жестокаго обращенія архіепископа съ своей духовной паствой бывали иногда даже случаи самоубійства. Съ этимъ то грознымъ владыкой и пришлось служить протодіакону Матѳею въ свои послѣдніе годы. Въ годъ восшествія на престолъ царя Алексѣя Михайловича (1645) протодіакону было уже слишкомъ 80 лѣтъ отъ роду. Старому, дряхлому служакъ память естественно стала измѣнять. И вотъ, послѣ молебна о здоровіи новаго царя, преклонный старецъ, произнося многолѣтіе, помянулъ вмѣсто Алексѣя Михайловича привычное, укрѣпившееся въ его памяти имя покойнаго Михаила Θεодоровича. Жестокій архіепископъ не оставилъ этой случайной, ненамѣренной обмолвки безъ вниманія. Дряхлый протодіаконъ былъ подвергнутъ позорному и жестокому для его лѣтъ наказанію: архіепископъ посадилъ его на цѣпь въ мукосѣйню. И только чрезъ нѣкоторое время, по случаю дня ангела царя Алексѣя Михайловича, онъ былъ освобожденъ изъ позорнаго заключенія. *)

Годъ смерти протодіакона Матѳея неизвѣстенъ. Можно думать, что указанное событіе въ его жизни отразилось на его здоровьѣ и онъ едва-ли пережилъ грознаго архіепископа, скончавшагося въ 1650 году.

Свящ. А. Ю.

*) Арх. М. Ю., Сиб. Пр., столб. № 139.